Власти расширяют "бедняцкое" правосудие

Уголовные онлайн-процессы выглядят современным, но не бесспорным форматом

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: судопроизводство, онлайн, цифровизация, обвинительные приговоры, экспертное мнение

On-Line версия

Цифровое упрощение судопроизводства не сократит числа обвинительных приговоров. Фото с сайта www.sudrf.ru

Госдума получила из правительств законопроекты о масштабном использовании видео-конференц-связи (ВКС) и электронного документооборота в дистанционно уголовном судопроизводстве. Удаленное участие разрешается не только обвиняемым, но и адвоката прокурорам, специалистам, свидетелям. С одной стороны, признали эксперты, это выглядит удобным. С другой стороны, современный формат может означ переход к упрощенному, или «бедняцкому», правосудию. И аналогия с арбитражным процессо полностью ушедшим в онлайн, чет указывает на намерение властей выносить обвинительные приговор побыстрее и не отвлекаясь.

Правительственный пакет законопроектов о дистанционном уголовном судопроизводстве закрепляет возможность участия посредством ВКС в заседании для подсудимого (обвиняемого, подозреваемого осужденного, их представителей, свидетеля, потерпевшего, гражданского истца и ответчика, эксперт специалиста, прокурора и т.д. Предусматриваются подача документов в суд через Единый портал госуслуг, направление электронных повесток и уведомлений при согласии участников. Все эти изменения УПК, по мнению властей, направлены «на оптимизацию судебной стадии уголовного судопроизводства за счет использования современных цифровых платформ и технологий», а стало быть, на повышение доступности правосудия и уровня защиты прав граждан.

По словам экспертов «НГ», речь идет об официальном закреплении ВКС уже не только для обитател мест лишения свободы. Прежде удаленные выступления адвокатов или прокуроров не предусматривались, хотя в некоторых ситуациях это более удобно. Например, если нужно, чтобы представитель Генпрокуратуры ввиду особой сложности дела подключился к его ведению, то он смож прийти в московский суд и связаться с судом, условно говоря, в Сибири, сказал «НГ» адвокат Вячесл Голенев. Так что в целом поправки обоснованы, полезны – и многие могли бы быть приняты и раньш Ведь та же ВКС успешно работает в арбитражных судах на протяжении десятка лет. Более того, в эт системе, которая находится на более высокой стадии развития, уже проводятся и настоящие онлайн заседания. То есть сторонам вообще не нужно являться в суд, можно выступать из офиса или дома. Вероятно, через несколько лет это появится и в уголовном процессе, считает Голенев. Также, по его мнению, позитивным является закрепление права подавать документы в электронном виде, что в принципе есть и сейчас, хотя часто суды «по старинке» требуют, чтобы все было на бумаге. И, конеч «отрадно, что в проекте прямо указано на обязательность участия защитника в случае, если обвиняемый или подследственный участвуют в процессе путем ВКС».

Однако федеральный судья в отставке Сергей Пашин назвал эти корректировки «бедняцким» вариан

считать, что он и явился в суд». На самом же деле размывается сама идея судебного разбирательств главное – гласности процесса, ведь понятно, что публике «предложат не ходить в суд, а тоже сидеть экрана», то есть «вместо суда – телевизионная постановка, что оперативно, но как-то не по-людски» Правда, так будет удобнее и выгоднее начальству – и с материальной стороны, и с имиджевой: и на содержании судебных залов сэкономить, и людей в судебные кулуары не пускать. «Скажем, придума причину, да попроще, чтобы никого в суд не вызывать. И какие бумаги свидетели перед собой держат чьей шпаргалке показания читают, уже не увидишь. А потом – может, нет никакого свидетеля, может быть, это диск воспроизводится», – заметил Пашин. Он считает, что вообще-то граждан, по сути дела принуждают к удаленному формату. Одно дело, если в процессе один свидетель участвует дистанционно, потому что болен, а другое – когда дистанционное участие не зависит от воли людей, только от усмотрения суда, отнимающего, таким образом, «возможность у обвиняемых посмотреть своим судьям в глаза». «Ораторское мастерство тоже, получается, исчезает», раз «судьи окажутся недоступны для непосредственного общения». Короче говоря, любой процесс становится менее предсказуемым, но более результативным, обвинительные приговоры будут писать «веселее и быстрее». Пашин поставил вопрос: а как же будут проходить беседы адвокатов и их подзащитных по ВКС, о чем они смогут говорить в условиях, когда конфиденциальность не гарантирована? «Ровно та непонятно, как будут представляться материальные доказательства, тоже на экране, что ли? Конечно этот широкий шаг к цифровизации необходимо обусловить какими-то разумными причинами. Но толь не теми случаями, когда речь уже идет о том, что прокурор может не появляться на процессе, адвока может в суд не ходить, да и сам судья, выходит, тоже», – заключил Пашин.

Тем не менее, напомнил «НГ» глава AVG Legal Алексей Гавришев, нередко ключевые участники уголовных процессов просто физически не могут присутствовать на заседаниях. Значит, их приходит либо откладывать, либо выносить решения, не выслушав позицию одной из сторон. Так что, считает «с учетом данных реалий и сегодняшних технологий эти дополнения УПК помогут существенно ускор весь процесс – от подачи документов до вынесения решений и возможности дальнейших апелляционных разбирательств, если они потребуются». Член Адвокатской палаты Москвы Александ Иноядов подтвердил, что изменения направлены на расширение случаев и условий применения ВКС при рассмотрении уголовных дел. Что, по идее, должно положительно сказаться на сроках. А регламентация электронного документооборота по уголовным делам – на эффективности процессуальных процедур. Возможным риском, по его словам, является необоснованное нарушение прав подсудимых на непосредственное участие в судебном заседании: «Формулировки проекта, в частности, ч. 2 ст. 241 прим. 1 УПК не содержат ясных и однозначных критериев для ограничения случаев фактического отстранения подсудимых, обвиняемых в тяжких и особо тяжких преступления» явочного участия в судебном заседании». Как минимум, считает Иноядов, такое решение должно основываться не на одном только ходатайстве стороны, но и на документах, подтверждающих его реальность, – например, риск с точки зрения обеспечения безопасности. Кроме того, заметил он, в настоящее время по ВКС между регионами имеются вопросы организационного и технического характера, а потому «сомнительно, что все препятствия к повсеместному и более широкому использованию ВКС были бы преодолены в ближайшее время».

В целом это хорошая инициатива, считает руководитель аудиторско-консалтинговой группы «АИП», эксперт по финансово-правовой безопасности бизнеса Московского отделения «Опоры России» Серг Елин. Дистанционное участие позволит упростить, ускорить и сделать более удобным процесс уголовного судопроизводства, но проработки все еще требует большое число моментов. Так что на сегодняшний день онлайн-формат полностью не сможет заменить очное участие: «Когда мы говорим уголовном процессе – это люди, человеческие судьбы, и, конечно, далеко не все вопросы с сегодняш технической подготовкой будет удобно решать удаленно». Понятно, что и документы, загружаемые по электронным каналам, сложнее проверить на подлинность. Так что, возможно, по ним будут чаще проводиться экспертизы на подлинность тех или иных доказательств. «Но в целом практика идентификации участников, предварительная загрузка документов в паспорт-систему и последующа идентификация личности в заседании при предъявлении паспорта в общем-то уже отработана в арбитражном процессе. Думаю, что аналогичная система будет применяться в уголовном судопроизводстве, если законопроект примут», – заметил он. Но при этом эксперт уточнил: «Главное чтобы не было злоупотреблений. К примеру, если человек находится под арестом, ему важно, чтобы услышали, и замена очного участия электронным форматом была бы в данном случае, скорее всего нежелательна. Все же этапирование обвиняемого в суд было бы правильнее, чем электронный формат».